

“Не бойся” (18:1–11)

Знакомо ли вам чувство страха? Все мы когда-то в своей жизни испытали это чувство, а некоторых из нас оно посещает довольно часто. Школьники боятся, что провалятся на экзамене. Служащие боятся, что их уволят. Молодожены боятся, что со временем их любовь пройдет. Тысячи людей боятся прошлого с его секретами, в котором ничего уже нельзя изменить, травмирующего настоящего с его опасностями и неведомого будущего с его неопределенностью.

Страх всегда сопутствует человеку. Если вы в этом сомневаетесь, то поищите в Библии слова “страх” и “бояться”. В одной только книге Бытия вы увидите, что в то или иное время все основные герои испытывали чувство страха: Адам, Авраам, Сарра, Лот, Исаак, Иаков, сыновья Иакова (Быт. 3:10; 15:1; 18:15; 19:30; 20:11; 26:7; 31:31; 43:18). Однако я должен добавить, что если *бояться* – это естественно, то *жить* в страхе, как происходит с некоторыми, – противоестественно.

В этом нашем уроке мы увидим неукротимого апостола Павла в страхе. Увидим мы и то, как Господь помог ему совладать с этим страхом и как Господь может помочь избавиться от страха нам.

Павел проповедовал в Афинах – всемирном центре образования и культуры. Глава 18 открывается следующим сообщением: “После сего Павел, оставив Афины, пришел в Коринф”.¹ Коринф находился всего в шестидесяти километрах к западу, но это была уже как бы другая страна. Афины в то время были небольшим уни-

верситетским городом, Коринф же – одним из торговых центров мира.² Афиняне были увлечены интеллектом, а коринфяне очарованы плотью. Афиняне заявляли, что ищут истину, а коринфяне без стыда проводили жизнь в погоне за удовольствиями.

ПРОБЛЕМА ПАВЛА (18:1, 9)

При знакомстве с началом работы Павла в Коринфе по Деян. 18:1–8 складывается впечатление, что победа следовала за победой. Можно предположить, что Павел был преисполнен радости и уверенности. Поэтому мы удивляемся, когда читаем в стихе 9, что Господь в видении сказал Павлу: “Не бойся”. “*Не бойся*”? Невольно вырывается: “А мы и не знали, что он боялся”. Однако факт остается фактом: в суматошной метрополии, Коринфе, Павла преследовали страхи и опасения.

Узнаем мы об этом из писем Павла. Во время благовестнической работы в Коринфе он всерьез начал заниматься письмами.³ Таким образом, у нас есть его письма, которые дополняют описание Луки и восполняют некоторые пробелы.⁴ В переписке с коринфянами Павел рассказывает о своем настроении, когда он вошел в их город:

И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости, ... и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете (1 Кор. 2:1–3).

Почему Павел пришел в Коринф “в немощи

¹См. карту в конце урока “Проповедник, которым я не устаю восхищаться”. Заметьте: мы не знаем, путешествовал Павел морем или сушей. Возможны оба варианта. ²Приведите в пример небольшой университетский город в вашей местности и крупный областной центр. ³Единственное сохранившееся письмо Павла, которое могло быть написано раньше, – это Послание к Галатам. ⁴Гал. 1 и 2 было использовано в качестве дополнения к предыдущим урокам.

и в страхе и в великом трепете”? Зная кое-что об обстоятельствах жизни Павла и имея некоторое представление о человеческом духе, мы можем выдвинуть несколько предположений.

Беспокоящее прошлое

Наверное, Павла, как и многих из нас, мучили воспоминания о *прошлых* событиях. Малое число откликнувшихся в Афинах, несомненно, беспокоило его. Он не задержался в Афинах – не потому, что вынужден был покинуть этот город, а потому, что так захотел сам. (Афины были первым местом в Греции, где его не заставили уйти из города!) Он, очевидно, думал, что среди афинских философов он мало что может сделать.

Кроме того, он переживал за молодые церкви в Филиппах, Фессалониках и Верии (2 Кор. 11:28), положение которых было не из завидных. Особенно он беспокоился о новообращенных христианах в Фессалониках – городе, из которого ему пришлось спасаться бегством. Он боялся, чтобы их “не искусил ... искуситель и не сделался тщетным труд” его (1 Фес. 3:5).

Неопределенное настоящее

Как это часто случается и с нами, Павел, наверное, позволил *настоящим* обстоятельствам взять над собой верх. Его собственное положение было далеко не воодушевляющим. Он по-прежнему был один. Если Сила с Тимофеем и присоединились к нему в Афинах, то он тут же отправил их назад в Македонию.⁵ Так что он был совершенно один в чужом городе с полумиллионным населением!⁶ Кроме того, Павел, вероятно, прибыл в Коринф без гроша в кармане. И, более того, не исключено, что, придя в Коринф, Павел заболел, а доктора Луки с ним не было (фраза “был я у вас в немощи” из 1 Кор. 2:3 может говорить о его физическом состоянии). Во 2 Кор. 12:7 Павел пишет о своем “жалее в плоти” как о чем-то, хорошо известном коринфянам. Одиночество в сочетании с нищетой и болезнью может вызвать страх даже у самого

сильного духом человека.

Павла наверняка в какой-то степени утратил и сам Коринф. Город был большим, богатым и до предела развращенным. С точки зрения торговли, Коринф занимал идеальное географическое положение. Он был расположен на узком перешейке,⁷ соединяющем полуостров Пелопоннес с остальной частью Греции, то есть там, “где море почти надвое рассекло Грецию”.⁸ Все движение на восток и запад шло через Коринф. Более того, опасные условия мореплавания вынуждали к тому, что большинство торговых путей на север и юг проходило через Коринф. Южная оконечность полуострова представляла собой мыс Малей, известный своими бурными водами. У моряков была поговорка: “Сначала составь завещание, а уж потом огибай мыс Малей”. Чтобы избежать трехсоткилометрового путешествия в бурных малейских водах, большинство кораблей, прибывавших из Рима, заходили в Лекейскую гавань (чуть севернее Коринфа); там они разгружались, и их груз сушей доставлялся через перешеек в гавань Кенхрей⁹ (чуть восточнее Коринфа), где товары перегружали на другой корабль.¹⁰ (Малые суда даже буксировали через перешеек полностью загруженными по специальному деревянному настилу!¹¹) Таким образом, Коринф лежал на пересечении торговых путей всего мира!

Однако Коринф стал известен всему миру отнюдь не благодаря торговле. Он прославился, скорее, как место, “где можно хорошо провести время” с мирской точки зрения. Над городом возвышался Акро-Коринф,¹² который венчал храм Афродиты – так называемой богини любви.¹³ Светские историки говорят о тысяче жриц (т. е. культовых проституток), которые служили в храме, а по ночам спускались с горы, чтобы заняться своим ремеслом на улицах города.¹⁴ Коринф внес свой сомнительный вклад в “обогащение” языка: “коринфинировать” означало совершать прелюбодеяние; “коринфянкой” называли блудницу.¹⁵

⁵См. обсуждение 18:5 далее в этом уроке. ⁶По приблизительным оценкам, население Коринфа в то время составляло от двухсот до пятисот тысяч человек. ⁷См. карту в конце урока “Проповедник, которым я не устаю восхищаться”. Каждые два года в Коринфе проводились народные празднества в честь мифического бога Посейдона. Эти празднества и игры, проводившиеся на них, уступали по значению только Олимпийским играм, проходившим в Афинах. Поэтому Павел и использовал в своих посланиях к коринфянам сравнения с атлетами (см. 1 Кор. 9:24–27). ⁸Эвон Мелон ⁹См. обсуждение 18:18 в уроке “Господь всегда держит Свое слово!”. См. также Рим. 16:1. ¹⁰Корабли, плывшие в Рим, выполняли этот процесс в обратном порядке. ¹¹При Нероне через перешеек было начато строительство канала, завершено лишь в 1893 г. Небольшие суда и сегодня переправляются через перешеек по этому каналу. ¹²Высота Акро-Коринфа – 656 м. ¹³Римляне эту богиню называли Венерой. ¹⁴Эти исторические ссылки относятся к более раннему периоду времени, чем визит Павла, но, без сомнения, то же самое продолжало существовать и в дни его пребывания там. См. 1 Кор. 6:15, 16а, 18а. ¹⁵Даже в семнадцатом веке Шекспир изобразил “коринфянина” пьяным мошенником.

Когда Павел познакомился с Коринфом, сладострастие, идолопоклонство¹⁶ и интеллектуальное высокомерие¹⁷ этого города, по всей видимости, ошеломили его. В первом письме Павла к коринфянам прослеживается, какую страшную перспективу обещал этот город:

Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют. *И такими были некоторые из вас...* (1 Кор. 6:9–11; выделено мной).

Если Афины в духовном плане представляли собой неплодородную почву, то Коринф напоминал выжженную солнцем пустыню.

Большинство из нас может сравнить себя с Павлом. Рано или поздно в нашей жизни мы тоже сталкиваемся с проблемами, решить которые кажется невозможно. Я до сих пор помню, как, будучи в Австралии, я рассматривал Сидней с вершины пилона в конце моста над городской гаванью и размышлял о том, может ли маленькая группа работников Господа повлиять на этот огромный город.

Нежелательные возможности

Наконец, как это часто бывает с нами, Павел, вероятно, беспокоился о том, что ждет его *впереди*. Коммерческий успех Коринфа привлекал большое количество иудеев. Это означало, что в городе была синагога, где Павел мог начать свою работу, но это означало также и то, что неприятности были совсем рядом. В работе Павла уже образовалась определенная модель: (1) он добивался первоначального успеха; (2) создавалась сильная оппозиция; (3) он претерпевал жестокое гонение. В других городах его били, забрасывали камнями, заключали в тюрьму и вынуждали покинуть город. Даже самые сильные люди не выдерживают такого обращения.

¹⁶Среди многочисленных храмов Коринфа был величественный храм Аполлона, воздвигнутый на сто лет раньше Парфенона. Семь его монолитных колонн из первоначальных тридцати восьми стоят и сегодня. ¹⁷1 Кор. 1:21 адресовано коринфянам, но оно применимо и к афинянам. ¹⁸Так как только Акила назван “Иудеем”, то некоторые высказывают предположение, что Прискилла была язычницей; но не исключено, что она тоже была иудейкой. ¹⁹“Акила” – римское имя, означающее “орел”. ²⁰Понт был римской провинцией на севере Малой Азии (см. карту в конце урока “Проповедник, которым я не устаю восхищаться”). Иудеи из Понта присутствовали на праздновании дня Пятидесятницы (Деян. 2:9). Там в какое-то время была установлена церковь (1 Пет. 1:1). ²¹Клавдий упоминался ранее, в 11:28. Клавдий – единственный император, чье имя упоминается в Новом Завете дважды. ²²Вероятно, Акила и Прискилла прибыли в Коринф незадолго до прибытия Павла. ²³В подлиннике “Chrestus”. “Chrestus” и “Christus” звучат одинаково. Разницу в написании можно объяснить тем, что в те времена литераторы широко пользовались услугами писцов, которым диктовали свои произведения. ²⁴Конечно, среди изгнанных оказались и иудеи-христиане. Некоторые полагают, что Послание к Евреям адресовано группе иудейских христиан в Риме и что Евр. 10:32–34 говорит именно об этом изгнании, которое наверняка коснулось тех, кому адресовано Послание.

У БОГА БЫЛИ РЕШЕНИЯ (18:2–11)

Когда Павел был “в немощи и в страхе и в великом трепете”, Бог не оставил его. Позже Павел скажет такие слова о Господе: “Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей...” (2 Кор. 1:3, 4). Здесь, наверное, Павел имел в виду и то, как Бог утешил его, когда он пришел в Коринф. Бог с нами не только тогда, когда солнце согревает наши души; Он с нами и тогда, когда бездна отчаяния поглощает наши сердца. Если нас покинули, если мы разочарованы или потеряли мужество, Бог не отказывается от нас.

Что Бог сделал для Павла? Текст говорит, что Бог позаботился о том, чтобы страхи Павла развеялись, обеспечив его для этого всем необходимым.

Прочные связи (ст. 2, 3)

Сначала Бог дал Павлу прочные связи. Дружба может придать нам силы, когда страх угрожает поглотить нас.

И [Павел], нашед некоторого Иудея,¹⁸ именем Акилу,¹⁹ родом Понтянина,²⁰ недавно пришедшего из Италии, и Прискиллу, жену его, – потому что Клавдий²¹ повелел всем Иудеям удалиться из Рима, – пришел к ним, и, по одинаковости ремесла, остался у них и работал (ст. 2, 3а).

Об имперском повелении выслать иудеев из Рима, датированном приблизительно 49 годом н. э.,²² мы узнаем также из светских источников. Большинство ученых увязывает этот факт с утверждением Светония, что Клавдий выслал иудеев потому, что они “были замешаны в постоянных восстаниях по наущению Христа”. Вероятно, имеется в виду конфликт между иудеями и христианами по вопросу учения о Христе.²³ Поскольку Рим смотрел на христианство как на одну из форм иудаизма, то не исключено, что гонению подверглись как иудеи, так и христиане.²⁴

Мы не знаем, были ли Акила и Прискилла христианами, когда Павел встретился с ними. И те, кто верит в это, и те, кто сомневается, основывают свои выводы на молчании Луки: “Если они не были христианами, то почему Лука не рассказал об их обращении?”; “Если они уже были христианами, то почему Лука назвал Акилу «Иудеем», а не христианином?” Тот факт, что Павел не упомянул их в числе тех, кого он крестил в первые дни своего пребывания в Коринфе (1 Кор. 1:14–16), очевидно, говорит в пользу того, что к моменту их встречи они уже были христианами.²⁵ Если они не были христианами, когда впервые встретились с Павлом, то ежедневное общение с апостолом, несомненно, убедило их, что Иисус был Мессией.

В тексте сказано, что Павел “нашел” Акилу. Мы не знаем, как это произошло. Было высказано предположение, что иудеи одной и той же гильдии²⁶ сидели в синагоге вместе, и Павел встретился с Акилой именно там. Возможно, что, по провидению Божьему, Павел набрел на мастерскую Акилы и Прискиллы в поисках работы. При каких бы обстоятельствах ни произошло их знакомство, они стали друзьями на всю жизнь. Позже он писал о них: “Приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе, – которые голову свою полагали за мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников” (Рим. 16:3, 4).²⁷

Установившийся порядок (ст. 2–4).

Бог дал Павлу работу. Когда вас покидает мужество, очень важно иметь какое-то занятие. Скрупулезное соблюдение распорядка может рассеять страх.

Во-первых, Бог обеспечил Павла физическим трудом. Павел “пришел к ним [Акиле и Прискилле], и, по одинаковости ремесла, остался у них и работал: ибо ремеслом их было дела-

ние палаток” (ст. 2б, 3). Здесь мы впервые читаем о профессии Павла. И хотя Павел учился на раввина, его также обучили ремеслу изготовления палаток.²⁸ Родная провинция Павла – Киликия – славилась изготовлением ткани из козьей шерсти, которая не пропускала влагу и идеально подходила для палаток, поэтому было естественно, что его обучили ремеслу изготовления палаток.²⁹ Здесь следует отметить, что греческое слово, переведенное как “делание палаток”, означает также “работа с кожей”. Павел был искусным мастером и по ткани, и по коже.

В начале пребывания Павла в Коринфе физический труд для него был, видимо, финансовой необходимостью. Однако даже когда его финансовое положение улучшилось, он продолжал заниматься физическим трудом (1 Кор. 4:12) во избежание обвинений в том, что он проповедует ради денег (1 Кор. 9:11, 12).³⁰

Павел не только работал с Акилой и Прискиллой, но и жил в их доме. Возможно, они имели мастерскую с пристроенным к ней жилым помещением. Вполне вероятно, что их дом стал местом собраний церкви в Коринфе.³¹

Обеспечив Павла физической работой, Бог также предоставил ему возможность заниматься более важным делом – распространять евангелие. Такой крупный торговый город, как Коринф, несомненно, имел большое иудейское землячество и синагогу, в которой Павел мог начать проповедовать. Так, мы читаем: “Во всякую же субботу он говорил [из Писаний; 17:2] в синагоге и убеждал Иудеев и Еллинов” (18:4). “Еллины” – это, должно быть, те “богобоязненные”, которых отталкивала безбожность города и которые искали чего-то лучшего. Свои проповеди в синагоге Павел, по-видимому, начал с того, что попытался доказать “им [с помощью Писания], что Христу [Мессии] надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых...” (17:3).

²⁵Если это так, то Лука, возможно, упомянул тот факт, что Акила был иудеем, чтобы пояснить, почему его вместе с Прискиллой изгнали из Рима. ²⁶Гильдия представляла собой ассоциацию людей одной профессии; ее можно сравнить с профсоюзами. ²⁷Когда Павел писал это, Акила и Прискилла были уже снова в Риме. Некоторые светские писатели отмечают, что запрет иудеям селиться в Риме длился всего лишь год. ²⁸В те дни было принято, чтобы раввины овладевали каким-либо ремеслом. Иудеи считали, что это помогало раввину поддерживать связь с реальной жизнью. ²⁹Возможно, это отец Павла обучил его ремеслу изготовления палаток; сыновья обычно шли по стопам своих отцов, овладевая их профессиями. ³⁰Это была основная политика Павла – зарабатывать себе на жизнь самому, где бы он ни был, и не брать денег у тех, кому он проповедовал (Деян. 20:34; 1 Кор. 9:1–18; 2 Кор. 11:7–9; Фил. 4:15–17; 1 Фес. 2:9; 4:11; 2 Фес. 3:8). Однако, как мы увидим, он принимал помощь от других общин. Более того, Павел подчеркивал право проповедника получать финансовую поддержку от тех, кому он проповедовал (1 Кор. 9:1–18). Как отмечается в уроке, Павел отказался от этого права, чтобы избежать упреков, но его враги использовали это для критики в его адрес (2 Кор. 11:7–9). Возможно, они утверждали, что он отказывался от оплаты потому, что знал, что он ее не достоин! Нам следует стараться избегать критики, но уж если люди решили придираться, то они обязательно найдут *что-нибудь*, за что нас можно было бы покритиковать. ³¹Позже, в других городах, церковь собиралась в доме Акилы и Прискиллы (Рим. 16:3–5; 1 Кор. 16:19).

На развалинах Коринфа была найдена каменная притолока древней синагоги; не исключено, что это как раз та синагога, в которой проповедовал Павел.³²

Радостное воссоединение (ст. 5–8)

Итак, Павел работал и физически, и духовно, но еще большее воодушевление ему принесло прибытие двух его соратников. Старый друг лучше новых двух... Мы читаем, что “пришли из Македонии Сила и Тимофей” (ст. 5а). Оставшись в Афинах один, Павел написал в Македонию Силе и Тимофею, “чтобы они скорее пришли к нему” (17:15). В 1 Фес. 3:1–5 сказано, что Тимофей пришел к Павлу в Афины, но Павел тут же отправил его назад в Фессалоники для укрепления и поддержки тамошних христиан.³³ Возможно, что и Сила на короткое время встретился с Павлом в Афинах, а затем был отправлен назад в Филиппы.³⁴

Прибытие Силы и Тимофея в Коринф придало Павлу новые силы по ряду причин. Само их присутствие уже было поддержкой. Могут представить себе, как смеялись и плакали Павел, Сила и Тимофей, сидя за столом на кухне Прискиллы и обмениваясь новостями. Кроме этого, Тимофей принес хорошие вести из церкви в Фессалониках. Павел писал фессалоникийцам: “Теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей, ... то мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами, братия, ради вашей веры” (1 Фес. 3:6, 7). Сила и Тимофей, видимо, принесли с собой также значительный финансовый дар от филиппийских христиан.³⁵ Позже Павел писал коринфянам, что “недостаток мой

восполнили братия, пришедшие из Македонии”³⁶ (2 Кор. 11:9). Этот дар позволил Павлу отдать все время своей первой любви – проповеди евангелия. “А когда пришли из Македонии Сила и Тимофей, то Павел понуждаем был духом³⁷ свидетельствовать Иудеям” (ст. 5а).

Приезд Силы и Тимофея, видимо, придал Павлу уверенности, и он стал более смело проповедовать в синагоге. Раньше он делал упор на учении Писания о том, что Мессия должен был пострадать, умереть, а затем воскреснуть. Теперь же Павел делает вывод из сказанного, свидетельствуя “Иудеям, что *Иисус* есть Христос [Мессия]” (ст. 5б; выделено мной).³⁸

Когда Павел провозгласил, что Иисус – это Христос, иудеи стали проявлять враждебность. Они “противились [ему] и злословили” имя Иисуса (ст. 6а). Тогда Павел, “отрясши одежды свои, сказал к ним: кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам”³⁹ (ст. 6б). Действия и слова Павла уходили своими корнями в символику Ветхого Завета. Ранее Павел и Варнава отряхнули прах от ног своих, свидетельствуя против иудеев в Антиохии Писидийской (13:50, 51). Теперь отряхивание Павлом своих одежд означало то же самое: “Вы отвергнуты Богом; поэтому я больше не хочу иметь с вами ничего общего!”⁴⁰

Слова Павла о том, что кровь на их головах, а он “чист”, взяты целиком из глав 3 и 33 книги пророка Иезекииля. Если Божий вестник не предупредит беззаконника, то тот умрет в беззаконии своем, но кровь его взыщется от руки того, кто не предостерег его (Иез. 3:18; 33:8). С другой стороны, если Божий посланец предупредит злодея, то этим он спасет свою душу –

³²Восстановленная надпись на камне гласит: “Синагога евреев”. Датируется эта деталь постройки от 100 г. до н. э. до 200 г. н. э. Камень был найден возле дороги, ведущей в Лекейскую гавань. ³³Возможно, что Павел отправил в Верию письмо для Тимофея, чтобы тот не шел в Афины, а вернулся в Фессалоники. Однако более естественно понять 1 Фес. 3:1, 2 в том смысле, что Тимофей прибыл в Афины, как его и просили, а затем был отправлен назад в Фессалоники. ³⁴Это предположение основано на том факте, что Сила и Тимофей, вероятно, принесли пожертвование от церкви в Филиппах (см. последующие примечания в тексте). Так как Тимофей пришел из Фессалоник, то логично предположить, что Сила пришел из Филипп, куда Павел отправил его (как Тимофея в Фессалоники), чтобы тот посмотрел, как живут братья. ³⁵Поскольку единственными, кто помог Павлу, когда он впервые покинул Македонию, были филиппийские христиане (Фил. 4:15, 16), и поскольку имеется свидетельство, что Сила и Тимофей принесли помощь из Македонии (2 Кор. 11:9), то, скорее всего, эта помощь была из Филипп. ³⁶Если обращение “братия” относится не к Силе и Тимофею, то мы тогда не знаем, к кому оно относится. ³⁷В тексте оригинала дословно: “понуждаем был словом”. Это может означать, что Божье Слово (как огонь в костях Иереми) вынуждало Павла быть более смелым или же что Павел начал проповедовать Слово Божье своим слушателям с большей страстью. Многие переводчики и комментаторы считают, что дар из Македонии позволил Павлу продолжать благовествование с большим рвением, поскольку он уже не испытывал необходимости в ежедневном физическом труде (по крайней мере, какое-то время). В СП читаем: “Когда Сила и Тимофей пришли из Македонии, Павел посвятил все свое время проповедям...” (18:5а). ³⁸О распространении основного послания Павла в Коринфе см. 1 Кор. 1:18–25; 2:2; 15:1–8. ³⁹И на этот раз заявление Павла о том, что отныне он идет к язычникам, имело лишь местное значение. Он продолжал проповедовать иудеям, как только представлялась такая возможность (ст. 19). ⁴⁰См. обсуждение 13:50, 51 в уроке “Божья черта разделения”. Аналогичный пример из Ветхого Завета см. в Неем. 5:13.

независимо от того, изменит этот злой человек свою жизнь или нет (Иез. 3:19; 33:9). Если услышавший предупреждение проигнорирует его, то “кровь его будет на его голове” (Иез. 33:4; см. также Ис. Н. 2:19).

После этого Павел ушел из синагоги, но не далеко, так как один богобоязненный человек⁴¹ предложил ему свой дом, который находился совсем рядом. Мы читаем, что Павел “пошел оттуда и пришел к некоторому чтущему Бога, именем Иусту,⁴² которого дом был подле синагоги” (ст. 7).⁴³ Некоторые считают, что Тит Иуст – это Гайй,⁴⁴ которого Павел крестил собственноручно (1 Кор. 1:14) и у которого останавливался в Коринфе в свой следующий приезд (Рим. 16:23).

Трудно не заметить оттенка божественной иронии в определении места собраний христиан рядом с иудейской синагогой. Тем, кто был заинтересован услышать Павла, не нужно было нарушать субботнего распорядка; но вместо того, чтобы идти в синагогу, они просто заходили в соседний с ней дом. Зрелище колесниц, останавливающихся не у синагоги, а по соседству, должно быть, лишало иудеев покоя, а голоса христиан, восхваляющих Иисуса в доме Иуста в то время, как они принимались читать Тору, приводили их в ярость!

Радующие результаты

Результаты в Афинах были незначительными, а в Коринфе – просто замечательными. (Указывает ли это на то, что безнравственные более перспективны, чем интеллектуалы?) Позже Господь говорил, что у Него было “много людей” в Коринфе (18:10), которые покорятся евангелию, если Павел научит их. В стихе 8 сказано о начале сбора урожая. Первый из упомянутых обращенных просто поразителен: “Крисп же, начальник синагоги,⁴⁵ уверовал в Господа со всем домом своим”⁴⁶ (ст. 8а). Мне

трудно представить себе, что стоило Криспу стать христианином, но некоторым из вас это знакомо, ибо вы сами решились столь же радикально изменить свою духовную жизнь! Если уход Павла в соседний дом расстроил иудеев, то дезертирство самого главного человека синагоги должно было нанести им сокрушительный удар.⁴⁷

Следует отметить, между прочим, что фраза “уверовал в Господа” вновь подразумевает весь комплекс действий, которые необходимо совершить для того, чтобы стать христианином. В 1 Кор. 1:14 Павел пишет, что Крисп принял крещение (Павел даже лично крестил Криспа).

Сообщив о крещении Криспа, Лука кратко пишет о тех, кто откликнулся на проповеди Павла в Коринфе: “И многие из Коринфян, слушая,⁴⁸ уверовали и крестились” (ст. 8б). Коринфяне были спасены точно так же, как и все остальные в книге Деяний. Возможно, что фраза “многие... уверовали и крестились” подразумевает и Стефана с семьей, которого позже Павел назвал “начатком Ахаии” (1 Кор. 16:15; см. также 1 Кор. 1:16).⁴⁹

Обнадеживающее заверение (ст. 9–11)

Еще раз повторюсь: складывается впечатление, будто на раннем этапе работы Павла в Коринфе победа следовала за победой. Однако в стихах 9 и 10 сообщается, что Павел все еще боролся с отрицательными эмоциями. Этому мог способствовать целый ряд обстоятельств. Может быть, Павел опасался, что сильные искушения Коринфа уведут его новообращенных к прежней жизни. Вероятно, было утомительно постоянно преодолевать эгоизм влиятельных людей, принявших крещение. Не исключено, что он был настолько эмоционально истощен еще до своего прибытия в Коринф, что ему понадобилось много времени, чтобы вновь воспрянуть духом. Из стиха 10 можно со всей опреде-

⁴¹“Чтущий Бога” и “богобоязненный” – по книге Деяний одно и то же. Иуст, вероятно, в какой-то момент стал христианином, но мы не знаем, было это до или после того, как он пригласил Павла к себе домой. В СП он назван Титом Иустом. ⁴²Некоторые полагают, что это был тот самый Тит, который позже путешествовал вместе с Павлом (Тит. 1:4, 5), что, впрочем, маловероятно. ⁴³Это не означает, что Павел покинул дом Акилы и Прискиллы, чтобы перейти жить к Иусту. Дом Иуста использовался для проповеди тем, кто хотел знать больше об Иисусе. ⁴⁴У римлян было принято давать человеку три имени. ⁴⁵Начальник синагоги отвечал за создание условий и за проведение службы (см. 13:15). Возможно, что в коринфской синагоге было больше одного руководителя (как в 13:15). Одним начальником мог быть Крисп, а другим – Сосфен (18:17). Однако более вероятно, что Сосфен был назначен начальником, когда Крисп стал христианином. ⁴⁶Это третье “семейное обращение”, о котором мы читаем в книге Деяний. То, что было сказано при обсуждении 16:15 в уроке “Ответ на Божий зов”, относится и к данному случаю. ⁴⁷Вспомните об этом, когда мы будем изучать 18:12–17 в уроке “Господь всегда держит Свое слово!”. ⁴⁸Слышание благовести – важная часть Божьих условий спасения (Рим. 10:17). ⁴⁹См. обсуждение 17:34 в уроке “Одна из величайших проповедей, известный миру”. Я придерживаюсь той точки зрения, что Стефан и его домашние приняли крещение в Коринфе, а не в Афинах, и что фразу “начаток Ахаии” следует воспринимать с подразумеваемым уточняющим обстоятельством “в Коринфе”.

ленностью заключить, что Павла пугала неизбежная жестокость со стороны иудеев.

Поэтому Бог дал Павлу последнее благословение, которое должно было помочь ему преодолеть страх: особое явление Иисуса с посланием к нему. На дороге в Дамаск Иисус пообещал Павлу, что время от времени Он будет являться ему (26:16). Это и было одно из тех особых явлений.⁵⁰

Господь же в видении ночью сказал Павлу: не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою,⁵¹ и никто не сделает тебе зла; потому что у Меня много людей в этом городе (18:9, 10).

Ранее я высказал предположение, что Павла могли одолевать мысли о прошлом, настоящем и будущем. Иисус, явившись апостолу, уделил внимание всему. Он отбросил прошлое: “Не бойся”. Он утвердил его в настоящем: “Говори и не умолкай, ибо Я с тобою”. Он дал торжественное обещание относительно будущего: “Никто не сделает тебе зла; потому что у Меня много людей в этом городе”.

Мы рассмотрим это обещание и его исполнение более детально в уроке “Господь всегда держит Свое слово!”. А сейчас позвольте просто отметить, что этот божественный визит придал Павлу уверенности в себе. Он пробыл в Коринфе полтора года. Это был второй по продолжительности период его работы в каком-либо городе во время миссионерских путешествий.⁵² “И он оставался там год и шесть месяцев, поучая их слову Божию” (ст. 11). В это время Павел написал 1 и 2 Фессалоникийцам.⁵³

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Много уроков можно извлечь из начального периода работы Павла в Коринфе. (1) Даже самые лучшие слуги Господа иногда испытывают страх. Павел – не исключение. Нам не следует стыдиться своих страхов. (2) Когда страх скрывает наши сердца, Бог не оставляет нас. Наоборот, Он остается с нами и помогает нам! Он помогает нам так же, как помог Павлу: Он дает нам друзей, которые поддерживают нас, работу,

⁵⁰Другие явления Иисуса Павлу описаны в Деян. 9:1–6; 22:17, 18; 23:11; 27:23–25; 2 Тим. 4:16, 17. ⁵¹См. Ис. 43:5. ⁵²В Эфесе он пробыл дольше (19:10). ⁵³1 Фессалоникийцам было написано вскоре после того, как к Павлу в Коринф прибыл Тимофей (1 Фес. 3:6), который сразу же был отправлен в Фессалоники с этим письмом. Когда он вернулся, Павел написал еще одно письмо. Второе письмо, почти наверняка, было также написано из Коринфа (обратите внимание, что во 2 Фес. 1:1 упомянут Сила, с которым мы последний раз в книге Деяний встречаемся именно в Коринфе [Деян. 18:5]). ⁵⁴Если этот урок используется как проповедь, то в приглашении можно вернуться к обращению Криспа. Ему пришлось дорого заплатить за принятие Христа, но он поступил правильно. Слушателей следует призвать принять такое же решение, как и Крисп, независимо от цены, которую нужно будет за это заплатить.

которая возвращает нас к жизни, предоставляет нам различные возможности, чтобы взбодрить нас, и дает обещания, чтобы придать нам сил (Рим. 8:28). Иисус сказал Павлу: “Я с тобою”. Нам Он тоже говорит: “Я с вами во все дни до скончания века” (Мат. 28:20). (3) Пусть мы боимся, но если мы не отказываемся от Бога, Он благословит нас. Он благословил Павла; Он благословит и нас (2 Тим. 4:17, 18)!⁵⁴ ◆

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРОПОВЕДИ

У Пола Роджерса есть урок по тексту Деян. 18:9, 10, где Иисус обращается к Павлу, построенный следующим образом: (1) “Не бойся” (расскажите о страхе вообще); (2) “Но говори и не умолкай” (подчеркните необходимость рассказывать другим об Иисусе); (3) “Ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла” (расскажите об обещании Иисуса быть с нами и защищать нас [Мат. 28:20; 2 Фес. 3:3; и т. д.]).

ИДОЛОПОКЛОНСТВО ТОГДА И СЕЙЧАС

Павла “возмутило” идолопоклонство афинян. Он был воспитан на Ветхом Завете, в частности на Исх. 20:4, 5; Ис. 44:9–20; Иер. 10:3–5. Новый Завет тоже осуждает идолопоклонство (1 Кор. 10:4; и т. д.). Те, кто поощряет почитание религиозных образов, утверждают, что их действия нельзя сравнивать с действиями язычников. “Мы почитаем не сам образ, – говорят они, – а то, что он олицетворяет”. Однако между идолопоклонством первого столетия и сегодняшним особой разницы нет. В первом столетии просвещенные языческие идолопоклонники верили, что идол просто олицетворяет божество, которое они хотели почитать, в то время как необразованные язычники почитали самого идола. Так же и сегодня: просвещенные могут сказать, что образ просто олицетворяет Иисуса (или деву Марию, или святого), а необразованные и суеверные направляют свои мольбы непосредственно к образу. “Дети! храните себя от идолов” (1 Иоан. 5:21).